

А. Леонтьев (Поправкин)

МОИ

**Питерские
рассказы**

12+

Алексей Леонтьев(Поправкин)

Мои Питерские Рассказы

«Автор»

1960

Леонтьев(Поправкин) А. А.

Мои Питерские Рассказы / А. А. Леонтьев(Поправкин) —
«Автор», 1960

Родился в Ленинграде и очень люблю этот город. О том рассказы. Они не
нудные и не длинные по возможности.Рисунки, коллажи автора.

© Леонтьев(Поправкин) А. А., 1960

© Автор, 1960

Алексей Леонтьев(Поправкин)

Мои Питерские Рассказы

Коммунальная квартира

Коммунальные квартиры и сейчас ещё не редкость. Живут в них, как правило, коренные Ленинградцы (петербуржцы) не заработавшие или не наворовавшие денег для более комфортного жилья.

Мой прадед жил в коммуналке, мой дед жил в тоже в той же коммуналке, моя мама родилась и выросла в той же коммуналке и я тоже родился и рос до 12 лет всё в той же коммуналке.

У нас была совершенно замечательная коммунальная квартира. Если бы у меня была склонность к воровству, то преуспел бы я на том поприще.

Почему-то запомнилась она мне сходящимися у горизонта стенами. Легко можно было в одном конце нашей коммуналки украсть, а в другом продать и никто бы об этом мог не узнать.

А вообще, в нашей коммунальной квартире, постоянно борющейся за право называться образцовым коммунистическим жильём, жило около 20 душ, постоянно борющихся за право быть истинными обитателями коммунальной квартиры.

В нашей квартире был установлен телефон для большего комфорта нашей коммунальной квартиры. Когда телефон был свободен, а свободен он был не часто, всякий желающий мог кратко его использовать по назначению.

Только одна особа, нашей коммунальной квартиры, могла использовать его дольше, чем другие обитатели нашей коммунальной квартиры. Эта особа была молода и возможно даже хороша собой, если делала причёску. Изготовление причёски был достаточно сложным технологическим процессом.

Причёску она делала на нашей кухне, выдвинув свой зад почти на половину кухни, а голову в бигудях, засунув поглубже в духовку., разожженную и приготовленную ею заранее. В такой позе, резко отличавшейся от девушки с веслом, она и сидела.

Один раз, будучи пионером, я заподозрил неладное и тут же готов был ей броситься на помощь, но был осаждён ею, так как оказалось, что это сложный технологический процесс. Причём, этот технологический процесс не мог быть даже приостановлен. Именно в этот момент, обитатели нашей коммуналки бросались к телефону и в досталь могли говорить. Продолжалось это, до окончания технологического процесса, который мог длиться около часа.

Разговоры после выполнения технологического процесса были немногословными, но условно важными, сводились они к ряду простых предложений, да и какими они могли быть, если засунуть верхнюю часть туловища в духовку!

-Это кто?

-Вася,? Коля? Петя? Костя? Паша? Боря?

-Кто?

-Кто?

-аааааааа!

-Так и знала. О тебе только думала.

-уууууууууууу

-чёрненькие

-коричневые

-красненькие

-а какие?

-ааааа

-ууууу

Ещё одна пожилая обитательница нашей коопмунальной квартиры имела привычку ходить по огромному коридору, между своей комнатой и туалетом. Туалет располагался в конце коридора и не давал сойтись стенам к горизонту. Так вот, ходя по этому коридору, эта обитательница нашей коммунальной квартиры, ходила и удивлённо приговаривала:

– Хм, то хочу, то не хочу.

Вообще, кухня была очень интересным местом нашей коммунальной квартиры. Несмотря на то, что война отгремела уже более двадцати лет назад, как-то я смог найти и даже обезвредить патрон, кем-то оставленным в нашей плите.

Что могло быть, если бы не моя бдительность? А могли произойти вещи, совершенно не подходящие для коммунальной квартиры, упорно борющейся за звание образцового коммунистического жилья.

Вы только представьте, что могло бы произойти, если кому-то вдруг потребовалось варить кашу? Патрон, набитый порохом нагрелся бы, рванул и кастрюля с кашей, взлетела бы к потолку, обляпав его. После этого каша, наверняка стала бы стекать с потолка на пол, обгадив его, и запах, ужасный запах, от которого обитателям близлежащих комнат могли бы задохнуться. В близлежащих комнатах жили пожилые люди, у которых здоровье было и так ни чёрту.

А если бы в ту газовую плиту наша соседка засунула голову?

Не буду вас пугать- могла бы произойти трагедия- уже некому было проводить технологический процесс.

В общем, тот патрон я из плиты вытащил и использовал его более чем полезно.

Наш двор

Наш двор был через дорогу 3 и 2 линии Васильевского острова.

В том дворе была школа, в которой училась моя мама и играла в догонялки с будущим космонавтом Шаталовым.

В ту школу я не ходил, потому что там учили немецкий, а моя мама хотела чтобы я учил английский. В то время я ничего не хотел учить вообще, потому что был нормальным ребёнком.

В том дворе были гаражи. Всего их было два. Один был светло-зелёным, а другой тёмно-зелёным. Светло-зелёный был по- больше, и на него было удобно забираться с тёмно-зелёного, который был по- меньше.

Находясь на большом гараже открывались неплохие две перспективы. Первая замечательная перспектива состояла в том, чтобы залезть на крышу того дома, у которого стояли гаражи. Там раньше, изготавливалась всякая бижутерия и разноцветные гранёные стёклышки очень сильно будоражили моё детское воображение. На него надо было лезть. А у меня это не очень хорошо получалось.

Мои друзья, особенно Андрюшка, по прозвищу Малёк(за малый рост)и Дима. С Димой мы были вместе почти всю Димину жизнь.

Это тот самый Дима, у которого был компьютер вместо головы. Мучались они со мной. Тяжело им давалась посадить меня, чтобы

влез я на ту крышу.

Один раз изрядно намучавшись, Малёк обозвал меня Лопухом, а я спарировал, что я вовсе не Лопух, а Клиновый Лист.

Зато обратное возвращение было очень приятным. Надо было просто прыгнуть с крыши, где когда-то производилась бижутерия на большой и плоский гараж, а потом с того гаража уже на землю.

В этот раз у гаража была куча снега, а по пути к гаражу я нашёл старый зонтик. Открылась замечательная вторая перспектива. Я решил не лезть на крышу того дома, а испытать новый зонтик на предмет возможного парашютирования, а мои друзья-полезли.

Я был в полном восторге, полёт был коротким, но очень радостным. Двор сотрясался грохотом прогибающейся жести крыш и моими эмоциями выплёскивающимися наружу, подобно ручейкам из запруды. Так я прыгнул раз десять, когда сверху донеслось

-Сека!

Но было уже поздно. Услышав жестяной грохот, ко мне стремительно приближался владелец гаража, а так же отец космонавта Шаталова. В руках у него была сломанная клюшка. Я только приземлился. но уже чётко понимал, что папа космонавта Шаталова не

собирается играть в хоккей в коробке рядом, сломанной клюшкой. В тот-же момент клюшка очень обидно опустилась на мою спину, едва успел дотянуться до оброненной моей варежки.

Я успел добежать до ограды и пулей перемахнув через неё. Там, за оградой, найдя какой-то предмет бросил в обидчика. Попал. Моему обидчику, видимо, показалось это болезненно-обидным и он тоже пулей перелетел через забор за мной.

Двор в котором мы оказались, почему-то назывался Татаркой. Я побежал в глубь двора, на хвосте висел папа космонавта Шаталова. Обогнув двор, и видя, что расстояние между мной и папой космонавта Шаталова сокращается, моя спина стала предвкушать очередную воспитательную работу.

Рядом была какая-то общага. Из неё высунулись девушки и стали звать меня махая руками. Жили они на втором этаже. Пока я карабкался к ним по водосточной трубе, клюшка успела плашмя глухо стукнуть о мой позвоночник.

Я был героем в их глазах и меня угощали вареньем. Прошло лето и настала осень. Выросли жёлуди в нашем Соловьёвском саду и тесно прижавшись к друг другу ждали своего освобождения из литровой банки. Мне нужно было учить уроки, а я сидел на подоконнике открытого окна и уроки делать очень сильно не хотел.

Вдруг, внизу, в шляпе с полями, я заприметил моего обидчика-папу космонавта Шаталова. Он с кем-то говорил под моим окном.

Отбомбился желудями здорово. После этого появилось желание учить уроки.

Таблица умножения и погружение на 20 метров

Рисунок автора

В первом классе меня отправляли в группу продлённого дня. Там было радостно. Когда мы делали большую часть уроков, то можно было развлекаться. Безобидно. Безобидно развлекаться можно было по-разному.

Я рисовал. У меня с бумагой была напряжёнка, поэтому свои рисунки я рисовал на тетрадных обложках. Тетрадные обложки были зелёными и синими. Для младших классов писали таблицу умножения, а для старших меры длины и веса и всякие полезные формулы.

На синих обложках можно было рисовать самолёты, а на зелёных-танки.

Ещё на синих можно было рисовать подводные лодки и утопшие вражеские корабли. А столбики с умножением не зарисовывались и не окрашивались!

Рисовал и заодно таблицу умножения запоминал!

В общем, я отлично знал таблицу умножения и поэтому закончил школу, и позже Академию, долетал до пенсии, а потом ещё поработал на земле, потому что не хотел дурью маяться. Так как у меня была пенсия и поганая болезнь, то меня хотели на пенсию окончательно отправить. Профсоюз лётного состава меня отстоял. Пока баталия продолжалась, я в Хургаду уехал.

А мой друг, тоже хорошо знавший таблицу умножения, стал Командиром Боинга, слетал в Шарм-Шейх (это на другой стороне Красного моря от Хургады) и нырнул на 12 метров. Я конечно, очень завидовал, потому что я глубже 10 метров без акваланга не погружался. А с аквалангом вообще не погружался.

Конечно, я нырял с инструктором. Коралловая гора уходила вверх, мимо плавали рыбки, а тишина не нарушалась даже вздохом и выдохом кислорода, который выбулькивался из моего лёгочного аппарата акваланга. Я испытывал такой же восторг, когда летел с парашютом или летел на самолёте сам.

Интересно, что инструктор получил инструкцию не погружаться со мной более 2-3 метров, но он поверить не мог, что я до этого не погружался никогда!

С аквалангами я погружался действительно первый раз!

Мне надо было погрузиться на 15 метров.

Я шёл по рельефу дна, погружаясь всё глубже и глубже. Иногда я помогал руками, чтобы ещё больше погрузиться или не задеть за кораллы.

На высотомере-глубиномере, было 19,4 метра. Всплывали осторожно, чтобы не подхватить кессонную болезнь. А её можно подхватить, даже погружаясь всего на 2-3 метра с аквалангом. В баллонах, которыми мы дышим состав газа несколько отличается от земного, давление значительно выше. В результате быстрого изменения наружного давления в крови и тканях образуются пузырьки газа, которые разрушают стенки клеток и кровеносных сосудов, блокируют кровоток. Это может привести к болевым ощущениям и даже очень неприятным

событиям. Когда я спросил у инструктора о 19,4 метрах, то он сказал, что так глубоко погружаться было нельзя, и я понял, что эта глубина мне, видимо, померещилась...

Теперь, как и полвека назад, можно и нарисовать погружение на хорошей бумаге. не беспокоясь о знаниях таблицы умножения.

Дима, Вот, как бывает!

“Ты волен, выбирай куда идти. Ты человек, рождённый быть раю.

Кто нас завёл в какое-то болото. Сам для себя творит всё человек.

Сейчас настало время ускорения каких-то процессов вселенских.

И те, чей образ жизни не соответствует естественным законам бытия, будут подвержены испытаниям сначала самым обычным способом, понятным и ясным, и эти испытания для них как добрый знак к осмыслению своих поступков, своего пути. У тех, кто осмыслить не сумеет, ещё невзгоды будут, а потом они из жизни должны будут уйти, чтоб здоровыми возродится снова через 9000 лет”

С Димой мы познакомились в “моём дворе” напротив пристройки, где жил отец космонавта Шаталова, по весне, когда нам было по семь . У Димки был такой же голубой велосипед, как у меня, поэтому эта общность нас сближала с первого взгляда.

Правда, Димка хотел стать десантником, а я лётчиком, но мне тогда казалось, что он передумает. Время ещё было!

Потом мы учились в разных школах, но всегда были в месте. Димка рос без отца, с мамой, которая преподавала французский язык, во французской школе. А моя мама препода-

вала английский. Стандартные, заброшенные учительские дети. Правда у меня был папа, а ещё бабуля и дедуля, в Ленинграде но они все работали, а папа вообще уезжал на ходовые испытания своих подводных лодок.

Дима жил на второй линии, а я на третьей, напротив друг друга. Иногда мы даже не звонили по телефону, а просто пуляли из рогатки проволочными пулями по форточкам.

Вся наша жизнь с Димой проходила в наших дворах, на линиях Васильевского, Петропавловки и стадионе имени Ленина. Позже появилось Смоленское кладбище.

Поскольку я был более контролируемым, то учился лучше и Димкина мама, желая добра, засунула Диму в Суворовское училище. Это было правильно, ибо Дима познал военную службу и служить не захотел, зато резко возросли результаты его учёбы. Особенно меня радовали его успехи в написании сочинений. Мои результаты написания сочинений тоже возросли.

Он влюбился в электронику. Даже на своё толи 10-летие, толи 12-летие он попросил меня подарить паяльник.

Потом, мы лазали в разные дворы, особенно завода Казицкого, и набирали с радиодетальных помоек детали для Диминых будущих устройств. Радиоэлектроника становится становится мощнейшим Диминым увлечением, а всё остальное второстепенным. Главным в его жизни был ещё я. Нас вообще называли Ромео и Джульетта. У нас возникали по этому поводу постоянные споры, но вообще, если судить по комплекции, то Дима больше подходило имя Ромео.

Позднее Дима вымахал до 190см. Он мог легко гасить лампочки в подъездах, правой или левой ногой, подпрыгнув, крутить сальто вперёд или назад, а ещё, в совершенстве владеть паяльником. Вообще, Дима был молодцом!

Летом мы были на даче в разных местах, но по одной ветке с Финляндского вокзала и снова мы были вместе за исключением 75года, когда всё время я проводил на аэродроме в Лисьем Носу.

А так мы были всё время вместе. Мы даже велосипеды “Спорт” купили одновременно. Причём, велосипеды были золотого цвета. Дима дольше гнал на больших скоростях, пристроившись в хвост попутному автобусу. Зато он искренне восхищался моему умению просчитать всё так, что вроде и риска не было никакого.

Мы гоняли к разным озёрам на Карельском перешейке, чтобы хорошо поплавать и позагорать.

Потом я поступил в Академию Г.А., а Дима в ЛИАП (Ленинградский институт Авиаприборостроения). Всем было хорошо.

Потом мы стали встречать девочек, а может и девочки стали встречать нас.

Один раз, уже на втором, а может и на третьем курсе. Надо было изучить гетеродинный приёмник с пятью параллельными платами. Ну, не привык я иметь дело с какими-то дикими напряжениями, которые вообще не видны! А экзамен уже завтра. А я ничего не понимаю.

Звоню Диме. А Дима с девушкой встречался, так он распрощался со своей девушкой, чтобы мне гетеродинные приёмники объяснить!

Решил Дима жениться. Я, конечно, был против. Но, Дима очень упорным был, а девушка его выглядела хорошим человеком. В общем, женился, потом дочь появилась.

Дима вкалывал по ночам в хлебопекарне, а потом сидел в институте на занятиях.

Потом, конечно сломался. Супротив природы не погрёшь, даже если стройные научные теории рождаются в голове, как котята у кошки. Вообще то у Димы головы не было, а был какой-то компьютер, который мог работать несколько суток, а потом вырубался с Димкой тоже на несколько суток, ну часов на 14-15. Но всё равно, по словам Димы он каждый день выигрывал какое-то время. А если за месяц, а если за год? Так было в его теории.

“Утро” когда на часах было 13-14 часов, у него начиналось с пол-литровой чашечки кофе и включался Pink Floyd. (автоматически или вручную) Колонки были самодельные, вероятно, одними из лучших в мире на тот период времени. Дима так говорил.

А знаете, как тот гений собирал электронный будильник, который был связан и с его самодельным магнитофоном, и колонками, и ещё чёрт-знает с чем?

Он соединял просто необходимые провода. Втыкал их куда-то и достигал нужного эффекта. Причём, он не использовал никаких чертежей! Его чертежи были только в его голове! Раз, он предложил открыть его дверь, при этом он дал мне спичку со словами- это ключ! В двери было просверлено с десяток отверстий диаметром 1-2мм в диаметре. Спичка пролезала и всё. Тогда Дима показал мне нужную дырку, но я так и не смог открыть его дверь. Тогда Дима сделал это сам, лишь повернув спичку пару раз!

Пришло моё время писать диплом. Я восхищался инерциальными системами навигации, о них и писал.

Дима, с компьютером вместо головы, подбросил мне такую замечательную идею, что её реализация могла уже тянуть не только на диплом, но, к сожалению, идея только и осталась идеей по ряду причин

Я уже летал целый год, а Дима ещё учился. Когда он закончил учёбу. То он спросил меня:

“Алексей, как ты думаешь, где я буду более полезен моей Родине в проблемке или на заводе?” “Проблемка”– это контора, где что-то изобретали и имели зарплату в 120р., но зато находились на пике научных изысканий. На заводе платили на 15-20рублей больше, но занимались производственной рутинной. Я тогда сказал Диме, что с твоими мозгами следует идти в “проблемку”, с такими мыслительными возможностями можно рассчитывать на быстрый взлёт. Дима и остался в “проблемке”.

Дима ещё не дорос до семейной жизни, поэтому развёлся, оставив жену с маленькой дочкой.

Буквально через пару месяцев его работы там, сообщает: Алексей, мы заработали минимум 50000рублей! (он не отделял меня от себя, но конечно, это были его заработанные деньги, просто такая формулировка.)

Чёрт ас два тебе их дадут, говорю я. Дима, мне объясняет, как пришёл начальник отдела и поставил им задачу, за месяц сделать программу всему отделу. А Дима и говорит, не трогайте меня три дня и три ночи. Я один вам эту программу сделаю. Перемножив количество людей в отделе, на их рабочее время, на их месячную зарплату он и получил ту сумму в 50000 рублей.

За три дня и три ночи с перерывами на питие кофе и табакокурения Дима отдаёт ту программу. В день заработной платы ему выплатили премию в размере 140 рублей.

Дима купил себе новые зимние башмаки за 60рублей и ещё чего-то зимнее.

Конечно, Дима не испытывал глубокого морального удовлетворения, денег не хватало.

Тогда, он уходит в другую проблемную лабораторию.

Результат был таким же. Правда, его сослали помогать в колхоз, что привело Диму в нервный трепет! Сделано было это с воспитательной целью, чтобы мой гениальный друг не умничал!

После этих событий Дима решил не работать вовсе и во всех бедах винить коммунист.

“ Деньги лежат под ногами, их надо только уметь поднять”

Я, конечно, ещё молодой и глупый был и разницы между коммунистами или членами КПСС и Коммунистами не видел. Поэтому я всех их коммунистами называл. Потому что, в тамошней голове уместиться не могло, как можно своё Я на передний план ставить.

А вообще, тогда у нас теория была. Человек рождается нейтральным. На него оказывает влияние семья и школа и прочая среда и со временем человек имеет некий круг, определённого диаметра. Вот внутри этого круга находится ПОРЯДОЧНОСТЬ!!! А за пределами находится ПОДЛОСТЬ!!! Если человек идёт на сделку со своей СОВЕСТЬЮ, (совесть прыщами гнойными покрывается) то радиус круга уменьшается и НИКОГДА на прежний радиус не вернётся. Бесплезно поэтому человека в тюрьму сажать, хотя в любом правиле есть исключения.

Жить Диме было просто. Его заработком являлись сделанные в ЛИАПЕ курсовые и дипломные работы для тех студентов, которые могли быть или ни чем, или даже нар.депами. Ещё первое время он выходил на угол 9-й линии и Среднего и продавал в ночное время водку по ценам, отличающимся от дневных в магазине.

А когда я прилетал, то мы в какой-нибудь кабачок шли попить коньяка и поесть бастурмы.

Ещё Дима очень хорошо французский язык знал Человек, который знает иностранный язык, будет стараться свои знания углубить и упрочить. Лучше чем с носителями языка, это не выйдет. Поэтому Дима общался с французами. Его ловили не раз и выворачивали карманы в поисках валюты и наркотиков. Но Димины карманы были пустыми.

Ни хрена не понимающие менты того понять не могли

-Общаться? Так, езжай туда, там и общайся!

-С радостью, в одних штанах уйду, только отпустите!

Я тоже понять того не мог. Я не мог позволить, чтобы мой друг превращался в тунеядца.

В том обществе, как говорил, точнее пел Бутусов “Марш, марш левой... “

Было создано очень серое общество. Члены КПСС в тесном союзе с работниками Советской Торговли уничтожали нашу Родину.

Мне было проще. Я летал. Плохо летать было нельзя. Упадёшь, совсем мёртвым будешь...

А ежели ты над этой серой массой приподнимаешься, то та серая масса тебя обратно и сосёт подобно болоту.

У моего друга примерно в это время начал портиться характер. Он всё чаще стал отходить от тех правил, что мы и прописали сами в нашей жизни.

В году 88 или 89 Дима уезжает по турпутёвке в Париж. Он отстал от группы и рассчитывая на небольшую сумму денег на первое время начал искать себе жильё.

Чем дальше от центра, тем стоимость жилья была меньше. Дима рассчитал, что в день он мог тратить 25 франков, чтобы успеть найти работу. Он имел всего 2-3 дня. Ему нужна была гостиница за 18-19 франков. Конец Парижа. Дальше уже ничего нет. Подкатили голод и усталость. Но Димке это было не в первой! Хозяин последней гостиницы назвал цену-20 франков. Некуда уже идти. Дима спустился вниз отдохнуть и покурить. В этот же момент хозяин гостиницы бежал вниз, чтобы предложить ему номер за 18 франков.

-Месье, начал он, у меня есть номер за 18, но не совсем исправлен.

-Что же там неисправно?

-Там не работает бедэ! (это такая штука для мытья задницы)

В общем, там Дима и остался.

-А что Вы месье, умеете делать?

-Всё.

И Дима починил фотодиоды на лестнице и посудомоечную машину, а

хозяин поил и кормил Диму и даже помог найти работу.

И стал Дима работать на инженерной должности, техником, в гарантийной мастерской телеаппаратуры. Кстати, по его мнению, лучшая фирма тогда была FILLIPS. Это он мне позже сказал. Ещё гарантийных мастерских от FILLIPСа не было, поэтому я позже купил телевизор SONY.

Так Дима проработал в Париже два года. Париж ему понравился. Работают там также как у нас. Говоря, что там работают лучше, увеличивают прибавочную стоимость, которую проще мимо кассы протащить. Конечно, это не везде так.

Поздно Дима сообщил о визе своему начальству и пришлось ему возвращаться.

СССР уже не было, как и “ненавистных коммуняг”. Тогда в 1991-92 годах мы ещё не подозревали, что ЕБН коммуняга номер 1.

Встретились мы радостно. Я уже в Питере летал. Дима начал заниматься ремонтом телевизоров и других радиоэлектронных штук. Заработная плата была конечно не та, которую бы хотелось. А вы встречали человека, который в молодом возрасте был бы доволен своей заработной платой?

Димины жизненные принципы стали сильно отличаться от принятых, они стали такими же как и у тех, кто нами пытался руководить, но у них была власть, но не было ума. А у Димы был ум, но не было власти.

В общем, и не пробыв в России и года, Дима внезапно уезжает в Канаду. К тому времени мы успеваем с ним разойтись. Была маленькая связь с его мамой, которая взяла на себя выплату алиментов со своей пенсии. Через семь или восемь лет она собралась повидать Диму в Канаде, а я решил передать Диме бутылочку коньячка, на которой написал “Smell of the childhood”

Дима преуспел в Монреале, выучил английский, купил шикарную машину, повидал всю Америку и был доволен своей жизнью, потому что занимался своим любимым делом. Мне он прислал фотографии. На одной был сфотографирован всемирный торговый центр, на Димином фоне с его шикарной машиной, а на другом снимке был Дима и Ниагарский водопад.

В Монреале Дима двигал какую-то электронную фирму, за что получал огромные деньги (иногда более \$100000 в месяц), правда, какая-то шалава, родом с Украины успела наложить ручку на его деньги, что даже Интерпол не мог её найти.

Дима, как сообщила его мама, отвёз её в парк, мол, посиди здесь, я сейчас вернусь. Вернулся. Из кармана торчала початая бутылка “Finlandia”. Мама была в шоке.

Дима был около 190см и то что, он уже выпил почти полбутылки, на нём не сказывалось. Он достал из водительских прав бумагу- благодарность от местного ГИБДД, что уже более стольких- то лет он ни разу не нарушил ПДД и протянул маме. (Нет, у нас конечно, круче. Иной водила и без выпивки-то ездить не умеет, а уж если выпьет, то вообще тушите свет!)

В общем, получилось так, что мать должна была задержаться, потому что у Димы не было возможности (я это не понимаю сам) купить билет обратно. Пока Дима был на работе, мама тайно зарабатывала на билет в Россию. Она плакала, когда это рассказывала мне!

Переписывались мы с Димой по Интернету. По Интернету я выслал ему свои “10600...”

Он прочитал и ответил, только не смейтесь, потому, что я ржал! В конечном итоге так выходит. Он был прав.

“ Это должен читать весь Мир! “

Вот так ни больше, ни меньше!

Потом Дима регулярно мне стал звонить из своей Канады. Причём, говорили мы долго, что очень меня удивляло. Дима поменял фирму и трудился в другой, какой-то фармацевтической. Ему удалось увеличить точность дозировки в 40 раз!

Я ему тогда сказал, что это здорово, но твои методы работы- не будут понятны твоему руководству. Скоро Дима стал безработным.

Как –то он позвонил и говорит, помню ли я картину Рембранта ” Возвращение Блудного Сына” Я и говорю, что конечно же я её помню и в Амстердаме видел даже.

А Дима мне и говорит, что “Блудный Сын”, это он. Я очень расстроился.

Димины мама больна раком, я с ужасом сообщил это событие. У него проблемы с визой, потому что, он потерял Российский паспорт. Я уезжаю в Старую Руссу отдыхать, а Дима пробирается в Россию. В Старой Руссе я всегда любил отдыхать, потому что, там ничего не надо делать. Кроме того, что ты сам хочешь и всегда наши парни. А начальники туда не ездили.

А я теперь не очень здоров, а врачи меня другим помнили! В общем, прописали мне всякие уколы и процедуры. А одна медсестра как меня увидела, сразу сказала мне в Церковь Святого Антония ехать. Сама за руку меня взяла и к автобусу привела.

Ладно, говорю я, съездим.

Поп, что встретил нас был настоящим. Попом!

Пока он рассказывал о Святом Антонии, мы должны были записки о здравии написать и ёмкости для святой воды купить. А в это время Поп рассказывал о Святом Антонии, как из под Твери пришёл он под Новгородские земли, как служил он Господу, как строил и построил он храм. Как злой ветер понёс пожар на церковь ту, как не стал Антоний тушить, но стал Богу молиться, чтобы ветер повернул.

И ветер отвернул. и храм не сгорел...

В этот самый момент я Попу и говорю, мол, как же на Бога- то надейся, а сам не плошай?

Посмотрел на меня Поп сурово и говорит, тут один нечто подобное сказал, через пару часов под машиной был.

Я расстроился, опять ни в чём неповинного человека обидел. В общем, Поп решил, что обидел меня и сам ко мне и подошёл. Я его ещё и успокаивал. Я пенсионер, материал уж отработанный.

Взял он мою записку за здоровье и решил молитву за меня читать. А в той записке я просил за ребёнка своего, жену, родителей моих, её, и друзей. Среди моих друзей Дима был. Короче, на меня места и не хватило. За уважал меня тот Поп! Молился за меня больше чем, за других и сам мне Святую Воду налил и освятил!

Прощались мы с ним, как старые знакомые!

...Дима вернулся, а его мама умерла, и не успел он на её похороны. Хоронила её бывшая Димины жена и внучка. С Димой мы увиделись в конце апреля 07 года, примерно через 3 дня после моего возвращения. Он сидел на ограде, разделяющую проезжую часть 2 линии от тротуара и курил. В его левой руке была пластиковая бутылка с жидкостью, которую он время от времени попивал.

Радостная встреча! Дима такой же здоровый, под 2 метра и выглядел хорошо!

Поднялись к нему. Такой же бардак. Как и раньше. Полная пепельница окурков, а на полу батарея пустых бутылок из под водки.

Чувствовал он себя что-то не очень. И вот ленинградец, без Российского паспорта.

Что делать? Позвонил своему знакомому врачу. Получив подробные инструкции, приступил к делу. На следующее утро я притащил всё, что доктор прописал и Дима заказал, кроме бутылки водки.

Дима расстроился и стал меня спрашивать, мол, чего это я так мало ему таблеток от печени купил. А я ему и говорю, что ты таблетки дорожные от печени водкой запивать будешь, и потребовал, чтобы он с алкоголем завязал. Дима обещал.

Ещё он меня попросил, чтобы я к родителям его пригласил и жену мою с 22-х летним ребёнком повидать. А я и говорю, что не было его десять лет уже и как с алкоголем завяжет, так и приглашу его моих повидать. Мучил его вопрос, что дочь ни к чему не стремиться и как повлиять на неё? Я ему и говорю, что повлиять он уже никак не может, потому как Дима не отец, а производитель!

Решили мы с ним встретиться на следующий день и погулять по Васильевскому.

Утром Дима был в полном порядке и решили встретиться в 18.00 около дома. Встретились, а Диме плохо. Едва на ногах держится. Температура 40.

Иди, говорит домой, а я лягу. За меня боялся, что заразит чёрт знает чем.

Утром я на работу пошёл, а у Димы температуры уж нет. И я спокоен.

Температура к вечеру появилась. Мой врач сказал, что необходимо вызывать неотложку. Дима вниз пошёл неотложку встречать, уж видимо сильно не хотел, чтобы врачи увидели ту батарею бутылок.

Увезли его в Боткинские Бараки. Только 2 мая удалось выяснить, что Дима умер.

У Димы оказалось воспаление лёгких. Сожгли мы его тело 6 мая и я плакал

Помянули его бывшая жена, родственник, приятель. приятельница и я.

Вернулся я домой и тут же почтальон телеграмму принёс-умер отец моей жены на 80 году. Ушёл на фронт в 17 лет, в 1943.Про него даже газеты писали. Войну в Австрии закончил.

Не дожил Солдат до дня Победы. Вот так.

Одноклассница. Первая Любовь

Она случилась в далёком 67 году , когда мы учились в школе, в первом классе. Лена была отличницей, занималась балетом, имела всего одну косу и сидела на последней парте. Вскоре я влюбился в неё.

Напрасно я дёргал Лену за косичку пытаюсь привлечь её внимание, меня не сажали к ней на перевоспитание и её портфель носили другие. Только один раз она обратила на меня внимание- мы отчаянно дрались с одним толстяком из старшего класса.

Раз я даже был приглашён на её день рождения. Я очень волновался.

Я смог прочитать стихотворение Петра Николаевича Нестерова о “Мёртвой Петле” и громко и вдохновенно спел песню “Огромное Небо” из репертуара Эдиты Станиславовны.

Потом мы гуляли с её мамой и чёрным терьером, с которым вместо меня обычно гуляла Лена.

Меня срочно выписали из больницы, где лежал с аппендицитом, потому что меня и её принимали в пионеры в первую очередь. А 9 апреля 2020, кстати, будет 50 лет как нас приняли в пионерскую организацию.

Один раз в классе четвёртом у зубного врача Лена плакала, а я готов был идти за неё и лечить все зубы, но мои зубы были в порядке. Я погладил её голову!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.